

Петр Немировский

**СУДЬБА МОЯ, МАРТА,
ИЛИ СОЛЬ МЕРТВОГО МОРЯ**

Анекдот

Глава 1

Роберт сидел за рабочим столом в своем офисе, перелистывая последний номер журнала «Форбс». С тоскливой завистью смотрел на фотографии богатых и знаменитых.

Внешность у него была заурядная – сегодня увидишь, назавтра едва ли вспомнишь: овальное лицо с небольшим прямым носом, блеклыми губами и отстраненным взглядом карих глаз под короткой светло-русой челкой. Все же он обладал некоторым обаянием, иногда ему удавалось производить впечатление на окружающих.

Убежденный холостяк, Роберт порой близко сходил с женщинами, но жениться не собирался.

xxx

Его родители были выходцами из Сицилии. Мать была, что называется, женщиной патриархального склада. Мелисса старалась воспитать своих двух сыновей в простых представлениях о жизни, где были Бог и дьявол, ад и рай. Она исправно ходила в церковь и водила туда своих мальчиков – Энтони и Роберта.

Мелиссу ожидали тяжелые испытания: сначала при загадочных обстоятельствах бесследно пропал ее муж, а через год застрелили старшего сына, девятнадцатилетнего Энтони. Мужа так и не нашли (поговаривали, что он был связан с итальянской мафией в Нью-Йорке и его убрали свои же, потому что он «слишком много знал»); а убийцу сына вскоре арестовали. Оказалось, что Энтони умер ни за что, по ошибке: в ту роковую минуту он сидел в машине со своим другом-наркоторговцем, которому и предназначалась пуля.

Бог ведь, что тогда творилось в сердце Мелиссы. Ее простая, наивная вера сильно пошатнулась. Но устояла. Мелисса пришла к убеждению, что муж и сын погибли по ее вине – за ее недостаточную любовь к Богу. И она стала еще более набожной.

Роберт же рассудил иначе: он и ранее посмеивался над старомодными взглядами матери, а после того, как увидел в гробу забальзамированного брата, желтизной кожи напоминавшего восковую фигуру из музея мадам Тюссо, понял, что Бога нет и все это выдумка.

Бога нет, о'кей. Но кто же тогда столь мудро соединяет людей, кто бросает их в пропасти нищеты и бедствий или возносит до вершин славы и богатства? Тогда-то Роберт и открыл для себя понятие Судьбы.

Поначалу Судьба представлялась ему в образе волчицы – некое родовое проклятие, пожирающее мужчин их семьи. Роберт был впечатлительным подростком, и образ лютой волчицы долго его преследовал.

Затем Судьба в его представлении утратила звериный облик. Он поверил, что однажды она явится ему в образе человека, который в корне изменит его жизнь. Но кто это будет? Кем окажется этот загадочный человек?..

Он поступил в колледж на «бизнес и менеджмент», надеясь в будущем стать исполнительным директором какой-нибудь крупной финансовой корпорации. Но по окончании колледжа устроился в небольшую фирму обычным консультантом по вопросам медстрахования, и занимал эту должность почти пятнадцать лет. Работа была не пыльной, правда, и мало оплачиваемой.

К сорока годам Роберт, скажем прямо, не слишком преуспел в жизни. А в душе остался неудовлетворенным мечтателем и редким авантюристом.

xxx

Чтобы это веселое повествование могло двигаться дальше, нужно вкратце пояснить, в чем же заключалась работа Роберта.

Система медицинского страхования в Америке крайне запутанная и неэффективная, это ни для кого не секрет. Не вдаваясь в лишние подробности, скажем: в США существует два вида медстраховок – частные и государственные. Частной медстраховкой иногда обеспечивает работодатель, или же человек может ее приобрести себе сам, если у него достаточно средств.

На государственную медстраховку имеет право любой, но с одним условием: чтобы ее получить, человек должен находиться на черте бедности.

Любопытно, что государственная страховка для бедняков во многих отношениях лучше большинства частных медстраховок: она покрывает куда больше медицинских услуг. Поэтому неудивительно, что многие люди, особенно пожилые или страдающие хроническими болезнями, хотят ее иметь. Но как ее получить, если ты не из бедных?

Выход существует! – Нужно стать якобы бедным, почти нищим. И некоторые люди, владеющие целыми состояниями, прибегают ко всякого рода ухищрениям: переводят сбережения в разные фонды, переоформляют на родственников свою недвижимость, продают подставным лицам биржевые акции и т.д. Короче, формально лишаются всех своих средств ради того, чтобы получить возделенную государственную страховку.

Вот такими «бедняками», а зачастую и их родственниками, занималась посредническая фирма, в которой работал Роберт. Клиенты обращались в их фирму за помощью, а в задачу Роберта входило собрать и подготовить все необходимые документы и отправить дело в ту государственную организацию, где принимают решение.

Глава 2

Итак, отложив журнал «Форбс», Роберт взял папку с делом нового клиента. Прикрепив к ней чистый лист бумаги, написал имя и фамилию клиента: Джеймс Гринвуд, семидесяти лет.

Дабы как-то разнообразить свою скучную работу, Роберт, приступая к очередному делу, имел обыкновение рисовать в верхнем углу этого листа человечка, каких обычно рисуют дети: голова-шарик, тело-огурец и палки вместо рук и ног. По мере рассмотрения дела и в зависимости от ситуации он добавлял этому человечку разные детали. Скажем, рот человечка из улыбающегося мог превратиться в орущий, а из глаз могли закапать слезки.

Так и в этот раз – он изобразил на бумаге забавного уродца. Взглянул на фотографию Джеймса Гринвуда на копии водительских прав и, чтобы приблизить рисунок к оригиналу, дорисовал человечку куцую бородку. Подмигнув Джеймсу, мол, сейчас, парень, узнаем, что у тебя за душой, придвинул к себе отчеты по всем финансовым операциям мистера Гринвуда за последние полгода. Лицо Роберта посерьезнело.

Минут через двадцать, оторвавшись от бумаг, Роберт хрустнул пальцами. «Н-да, похоже, у старика Джеймса дела неважные. Интересно, сколько лет его жене? Ага, сорок пять, еще не старушка. О'кей, миссис Марта, что с вами?»

Рядом с фигуркой Джеймса появилась нарисованная женщина: с таким же шаром-головой и телом-огурцом, разве что на груди – две скобки, а под животом у нее – густой кустик. Фигурка женщины до того удалась, что Роберт на миг залюбовался ею.

Итак, загадочная миссис Марта Гринвуд. Судя по распечаткам кредитных и банковских счетов, в последние месяцы внезапно начала вести жизнь светской львицы. Стала часто посещать бары на Бродвее. Записалась в дорогой фитнес-клуб. Решила обновить гардероб на всех уровнях: от верхнего – магазин «Королевские меха», до нижнего – «Секрет Виктории». Фитнес-клуба оказалось недостаточно, взяла еще и абонемент на каток. А куда это убежали три тысячи долларов? Ага, в Мичиган, на счет университета, вероятно, там учится ее дочка или сын.

Бурная жизнь у миссис Марты. Сорок пять лет, женщина в соку. Муж, скорее всего, болен очень серьезно, если жена так весело живет.

И все равно, в этой истории не хватало какой-то важной детали. Понятно, что к миссис Марте перешло все состояние ее мужа. На банковском счету бедняги Джеймса осталось жалких пятьсот долларов. Гол как сокол Джеймс. Всё – у Марты. Еще и сумела так ловко рассовать деньги по пенсионным и страховым фондам, не подкопаешься. Наверняка, имеет хорошего адвоката. Ну да, вот – две тысячи долларов за визит в адвокатскую фирму «Шапиро и Браун». Молодцы ребята, Шапиро и Браун, деньги получаете не зря.

Марта Гринвуд. Гм... Наверное, блондинка. Крашеная блондинка. Сорок пять лет. Фитнес-клуб, полчаса на беговой дорожке. Затем душевая: тающие полоски пены сползают по ее животу и ногам, еще зудящим от приятного томления после получасовых нагрузок. Затем мягкое полотенце. Белый шарик дезодоранта ныряет подмышки приподнятых рук. Трусики от «Секрет Виктории», футболка. Потом кофе: овощной салат и фруктовый коктейль. Ничего соленого, ничего калорийного. Сорок пять лет. Будь осторожна. Все хорошо, но где же он? Где тот любовник, ради которого стоит так стараться? Где его найти?.. И снова звонит мобильный телефон. Черт, муж. Старый больной муж. Опять что-то у него случилось. Неужели снова везти его в госпиталь? Сколько можно?!..

Всю эту дорогостоящую жизнь миссис Марты и ее подразумеваемый внутренний монолог Роберт вообразил, пока среди прочих бумаг искал ту, которая дополнила бы картину, то есть, объяснила, с чего вдруг миссис Марта начала так шиковать.

Человек романтического склада предположил бы, что любовник у Марты действительно появился и поэтому ее так закружило-понесло. Роберт же больше доверял не романтическим догадкам, а сухим банковским отчетам.

Конечно же, вот – ежемесячные отчисления за новоприобретенную страховку на жизнь мистера Джеймса Гринвуда. Как же ей удалось застраховать его жизнь? Либо старик Джеймс еще не так плох, либо она и впрямь такая выжига, что смогла надуть и страховую компанию. Скорее всего, последнее. А если начала лихо тратить деньги, то не рассчитывает, что бедняга Джеймс долго протянет...

Повертев авторучку в пальцах, Роберт остановил взгляд на рисунке: Джеймс и Марта, оба – в своем, так сказать, первоизданном виде. Недолго думая, у ног Джеймса он нарисовал скобку-ямку, увенчав ее крестом. В могилу, значит.

К фигурке Марты хотел дорисовать... Но почему-то рука дрогнула. Странные видения: воображаемая Марта в фитнес-клубе, в душевой, в кафе, – снова промелькнули перед ним с такой ясностью, что Роберту даже почудилось, будто он прикасается к этой женщине. Ему захотелось увидеть ее или хотя бы услышать ее голос. Тем более, что повод позвонить Гринвудам у него был.

– Хэллоу, мистер Джеймс Гринвуд?

– Да, это я, – ответил сухой, надтреснутый мужской голос в трубке.

– Вам звонит Роберт Панзини, из агентства “Забота и доверие”. Вы обратились в нашу фирму по поводу получения государственной медстраховки, не так ли?

– Да, совершенно верно.

– В принципе, с документами у Вас все в порядке. Не хватает нескольких малозначительных бумаг.

– Вы лучше поговорите об этом с моей женой. Она заведует всей нашей семейной канцелярией. Мар-та-а...

Через минуту в трубке женский голос:

– Марта Гринвуд у телефона.

– Добрый день, мадам. Вам звонит Роберт Панзини, из фирмы “Забота и доверие” насчет государственной медстраховки для вашего мужа. Я просмотрел все ваши документы. В общем, все о’кей, не хватает последних счетов за коммунальные услуги.

– Большое спасибо, Роберт, что позвонили. Завтра же сделаю копии и все отправлю Вам почтой или по факсу.

«Голос у нее приятный, не утративший звонкости». Роберт снова попытался представить себе Марту, слыша ее голос, это было сделать еще легче: крашенная блондинка, правильный овал лица, красивая форма губ. Фитнес-клуб. Душевая. Ее тело натянуто, как струна, ждет одного касания, чтобы зазвучать...

– Если хотите, чтоб было быстрее и надежней, я могу с Вами встретиться во время ленча и забрать их, – предложил он.

– О, вы так любезны. Где Вам будет удобно?

Глава 3

Идя на эту встречу, Роберт предчувствовал – его ждет что-то необычное.

И предчувствие не обмануло: увидев Марту на катке, он ощутил в груди сильное волнение. Мысль, подобная звенящей стреле, пронзила его острым наконечником и прошла насквозь – Судьба! Вот Она! Судьба – это Марта. Просто и ясно, как день, этот прекрасный сентябрьский день.

Он узнал Марту сразу, хоть никогда не видел ее до сих пор. Держа руки на талии, она скользила по льду искусственного открытого катка в парке. Одета была в светлую спортивную куртку и черные рейтузы, обтягивающие ее стройные ноги, удлиненные за счет коньков.

Боже, как она катается! В-ж-шик! Полозья, царапнув на повороте лед, высекли брызги мелких иголочек. Не женщина – амфора на

коньках! А ноги – крепенькие, упругие. А задница – прости, Господи, хоть и в рейтузах, и прикрыта курткой, ну так и танцует, так и поет!

Марта была сосредоточена на себе самой. Словно ей не было дела ни до других фигуристов, ни до стоящих у бортиков наблюдателей. Казалось, она пытается расслабиться – сделать глубокий вдох, а потом выдохнуть из своей груди всю горечь, отложившуюся с болезнью мужа и подрубившую дерево их семейной жизни. Правда, может, то семейное древо было и не шибко прочным, кто знает?..

В-ж-шик! Она едва не налетела с разгона на бортик катка рядом с Робертом, который, как они условились, держал в поднятой руке журнал «Форбс».

– Мистер Панзини? Это Вы? Добрый день! – она одарила Роберта обворожительной улыбкой. – Извините, я Вас сразу не заметила. Не думала, что Вы придете так рано.

– Не извиняйтесь. Я этот журнал держал внизу, чтобы Вы меня не узнали. Доставил себе удовольствие полюбоваться Вами.

– Спасибо за комплимент. Катание на коньках – это единственное, что дает мне эмоциональную разрядку... – на лицо Марты набежала легкая тень. На миг, правда, не более. Было видно, что эта женщина хорошо умеет владеть собой. – Вы не могли бы меня немножко подождать? Я быстро переоденусь и отдам Вам все, что принесла.

– Конечно. Подходите туда, – он кивнул в сторону открытого кафе.

В-ж-шик! И снова ударили полозья по льду. Расслабленно потряхивая руками, Марта покатила к стеклянному домику-раздевалке.

А Роберт направился в кафе.

XXX

В центре газона находился фонтан в форме огромной вазы, из горловины которой вода выливалась в бронзовую чашу. На краю чаши сидел воробей, клювиком чистил намокшие перышки.

Роберт пил кофе, разглядывая пташку. Неожиданно его охватило какое-то нехорошее предчувствие. «А не лучше ли, – подумал он, – выбросить из головы нахлынувшие сантименты, забыть обворожительную улыбку Марты, ее уплывающий по льду силуэт и уйти? Но ее ножки, ах-ах... А глаза – все небо Нью-Йорка в этих глазах! И такая простая на вид. Значит, хитрющая, как змея...»

– Извините, что немножко задержалась. Мы, женщины, такие копуши: говорим «пять минут», а тратим полчаса, – Марта повесила на спинку стула матерчатую сумку, распираемую коньками. Села напротив него.

– Хотите кофе? – спросил он.

– Нет, спасибо. А вот от апельсинового сока, пожалуй, не откажусь. Я Вас не очень задерживаю?

– Нет, у меня предостаточно времени, – соврал он.

...Минутная стрелка во время ленча имеет свойство ускорять свой бег. Сейчас эта стрелка просто летела по циферблату часов, что вызывало у Роберта сильную досаду: он согласился бы сидеть рядом с Мартой целую вечность. Он был очарован этой женщиной, хоть и старался сохранять деловой вид:

– Недостающие документы мне нужны для того, чтобы Ваше дело было полностью укомплектовано. Вы же знаете, какие в наших государственных конторах сидят крючкотворы: заметят, что не хватает

какой-либо незначительной бумажки и все вернут, – он принял от Марты копии документов и уложил их в свой дипломат.

– Спасибо, Боб, – произнесла Марта. – Вы не представляете, как это для меня важно. А про бедного Джеймса и говорить не хочу; государственная медстраховка сегодня нам нужна, как воздух. Мы уже просто не в состоянии нести финансовое бремя расходов.

– Понимаю. Если не секрет, чем болен Ваш муж?

– Ах, не спрашивайте, чем он только не болен! Пять лет назад его начали беспокоить колики в животе. Упрашивала его обратиться к врачу, он не слушал. Мой муж был занят работой; все вы, мужчины, думаете только о карьере и не заботитесь о собственном здоровье. Ну, а потом... – вздохнув, Марта взяла со стола стакан с апельсиновым соком и подняла его, как поднимают бокал перед тостом. – Джеймс попал в госпиталь с острым приступом панкреатита. Затем посыпалось: ишемия, гипертония, диабет, почки... – на ее глаза навернулись слезы.

– Сочувствую.

– Ладно, дорогой Боб, Ваш перерыв, наверное, уже давно закончился. Извините, что задержала. Но иногда так хочется с кем-то поделиться, а рядом ни одного надежного человека... – она осторожно приложила салфетку к переносице, возле уголков глаз, чтобы не размазать тушь. Потом достала косметичку, чтобы привести лицо в порядок.

«Неужели сейчас она уйдет, и наше знакомство на этом закончится? Нет, шанс упускать нельзя! Нужно рискнуть». Тем более, интуиция ему подсказывала, что они с Мартой родственные души, одного поля ягоды.

Привстав со стула, Роберт подался к ней и вкрадчиво произнес:

– Марта, я – тот надежный человек, которого Вы ищете.

xxx

Вернувшись с опозданием, с сияющим лицом, Роберт вошел в свой офис. «Она согласилась, согласилась на свидание!»

Все женщины, с которыми он ранее имел отношения, были какими-то простенькими, без изюминки. Сравнить ли их с Мартой?

Он достал из дипломата полученные от Марты бумаги. Но перед тем, как ими заняться, остановил взгляд на своем незамысловатом рисунке, где были изображены Джеймс – на краю могилы, и Марта – как новосозданная Ева.

В этом семейном портрете, однако, не доставало чего-то важного. Ага, вот чего! Уверенными штрихами он дорисовал Джеймсу рога. А по правую руку от Марты изобразил себя, во всей первобытной наготе и силе новосотворенного Адама, но с дипломатом в руке.

Теперь композиция приобрела равновесие: перекося на одну сторону, ранее имевший место из-за Джеймса, был устранен за счет Роберта.

Теперь, значит, остороженько, в-ж-шик, в-ж-шик. Марта – посередине, между рогатым Джеймсом и возбужденным Робертом. Вся группа трогается с места и медленно движется в сторону отеля «Грот Амура».

Глава 4

Прошло три месяца.

...В просторном номере отеля стояла широкая кровать-«сексодром». На кровати сидела Марта, нервно комкая на колене ткань махрового халатика:

– Не уходи, Бобби, выслушай меня до конца, – жалобно попросила она.

Роберт с широким полотенцем вокруг бедер стоял лицом к Марте, опираясь ягодицами на подоконник. Сложен он был неплохо, но мышцы рук и плеч заплыли жирком.

Издав нечленораздельное «гм-м...», он повернулся к окну, сделав вид, будто разглядывает что-то на улице. Ничего интересного там не было: поток плывущих по дорогам красных и желтых огней, контуры небоскребов.

Наконец, овладев собой, он решительно развернулся и сел в кресло напротив Марты. Такое положение было для него весьма выгодным: он – в высоком кресле, со скрещенными на груди руками. Как грозный судья напротив преступницы:

– Говори. Я слушаю.

Марта недолго помолчала, словно набираясь сил перед решающим боем:

– Так вот... Если помнишь, я тебе говорила, что Джеймс по специальности биохимик, одно время работал в лаборатории научного института, занимался исследованиями. Но из науки ушел и сделал карьеру в косметологии и натуропатии. Джеймс всегда фанатично верил в силу природных средств. Несмотря на свое безнадежное состояние, он и сегодня продолжает покупать эти средства. Заставляет и меня принимать всякую натуропатическую дрянь: витамины, травяные настойки, рыбий жир, – она горько скривила губы. – Ты себе

не представляешь, что это за мука: походы к врачам, госпитали, лавина счетов. Я уже устала надеяться... А тут еще вдруг каким-то чудом мне удалось застраховать его жизнь на полмиллиона долларов.

– И тогда ты подумала об отравлении?

Она тяжело опустила голову:

– Ты меня осуждаешь. А я надеялась, что ты меня поймешь... – на ее глазах заблестели слезы. – Я принесла ему в жертву свою молодость, свою красоту...

Зазвонил ее мобильник, лежащий на трюмо.

– Это опять он. Черт бы его побрал! – вытерев слезы, Марта поднялась, чтобы ответить на звонок. – Да, дорогой, я немного задерживаюсь. Мой психотерапевт увидел, в каком ужасном состоянии я сегодня, посчитал нужным дать мне дополнительный сеанс релаксирующей терапии. Нет, сказал, что бесплатно, посмотрим, какой получим от него счет. Как ты себя чувствуешь? Ну, слава Богу. Я собираюсь еще зайти в магазин, купить там женьшень для настойки. Скажи сиделке, если она согласится с тобой побыть еще пару часов, мы заплатим ей в полтора раза больше. Не хочешь? Думаешь, не стоит тратиться. Ты прав. Целую.

Отложив телефон, Марта достала из сумочки какую-то бумагу и протянула Роберту:

– Держи, это тебе. Чтобы ты не думал, будто я с тобой играю, как кошка с мышкой.

Одного беглого взгляда Роберту было достаточно, чтобы понять: у него в руках документ, составленный на фирменном бланке адвокатской конторы «Шапиро и Браун».

– Это – договор, что я тебе одалживаю тридцать тысяч долларов, без процентов, на пять лет. Ты говорил, что хочешь купить себе квартиру. Эти деньги тебе пригодятся для начального взноса. Я много лет собирала эти деньги на «черный день», о них не знает никто, даже моя дочь. Я бы хотела дать тебе больше, но, извини, у меня больше нет.

Она присела возле него, положив свой подбородок на его колени, как добрая верная собачонка:

– Или тебе этого мало? Но чем же еще я могу подтвердить свою любовь к тебе? Ты же знаешь, что наш дом переписан на мою дочку, а все наши деньги переведены в различные фонды и акции, – она покрепче прижала его голени к своей груди. – Ты только представь себе, Боб, как мы заживем, когда останемся вдвоем: сразу поедem в круиз по Карибскому морю...

Пальцы Роберта нервно забарабанили по подлокотнику. Почувствовав легкую дурноту, он заерзал в кресле.

– Что ты хочешь взамен? – спросил он.

– Что я хочу взамен? Ты так говоришь так, будто мы торгуем на базаре. Боже, как мне тяжело переносить это унижение! – она поднялась с колен и, обойдя его, встала за его спиной. Наклонившись, зашептала ему в самое ухо: – Ты пойми: Джеймс принимает столько лекарств, у него уже настолько поражен организм, что врачи сами удивляются, почему он еще жив. Вот увидишь, никто не догадается. Нужно только подобрать правильную формулу. У меня ничего не получается. Я уже все перепробовала, перелопатила тонны специальной литературы, смотрела в разных сайтах, уже сама могу работать фармацевтом. Но на него ничего не действует, ничто его не

берет! У меня, наверное, несчастливая рука. Я попала в заколдованный круг. Помоги мне, Бобби, помоги...

«Преднамеренное убийство. Плюс – сговор. Двадцать пять лет, как минимум. Но могут дать и пожизненно». Роберт взял руки Марты и, разомкнув их, поднялся:

– Мне нужно немного освежиться.

Войдя в ванную, он побрызгал в лицо холодной водой. Сделал несколько глубоких вдохов-выдохов. Дурнота как будто прошла.

Он попытался вообразить, будто бы Марта ему сейчас ничего не говорила о своих попытках избавиться от мужа. Ничего не говорила. Они и сегодня, как обычно, вошли в отель, дав швейцару чаевые. По сложившейся за это время традиции, заказали в номер шоколад и шампанское. Захмелев от шампанского, Марта имела обыкновение вначале сокрушаться о своей загубленной жизни, а потом устраивала дефиле, демонстрируя модели нижнего белья, под хохот и аплодисменты Роберта. Неужели его райские деньки закончились?..

Все это время его взгляд не отрывался от пластиковой банки с этикеткой «Ahava», стоящей на полке рядом с другими флакончиками.

Знаменитая соль Мертвого моря! «Снимает стресс. Расслабляет мышцы. Смягчает кожу. Растворив три колпачка средства в горячей воде, принимать ванну в течение двадцати минут. Хранить в сухом прохладном месте», – было написано на этикетке.

Роберт потрянул банку, в ней с шумом подпрыгнуло содержимое. Открутив крышку, высыпал горсть соли на ладонь. Положил несколько кристалликов на язык – на вкус обыкновенная соль, чуть горьковатая.

Он вышел из ванной с банкой в руках.

Марта надевала колготки. Поставив ногу на стул, разглаживала только ей заметные складки прозрачной ткани.

– Уже уходишь? – спросил он.

– Да. Хочешь мне что-то сказать? Например, что заявишь на меня в полицию? Твое право. Мне уже все равно, – закончив с колготками и не глядя в его сторону, подошла к зеркалу.

Он с тоской смотрел на ее подергивающиеся от напряжения ягодицы в лиловых кружевных трусиках, на играющие лопатки спины, на вздымающиеся под расческой волосы. «Разве можно потерять такую женщину? А вместе с нею – и такие деньги. Ни за что!»

– Собираешься принять ванну? – спросила она иронично, увидев в зеркале отражение Роберта, прижимавшего к груди банку «Ahava». Вдруг развернулась и, сверкая глазами, стала подступать к нему. – Сейчас я скажу тебе правду. Да, я согласилась стать твоей любовницей, но только потому, что рассчитывала на тебя. Ты мне показался порядочным человеком, на кого можно положиться. А ты... – и она вцепилась ему в горло. – Теперь ты будешь меня шантажировать. Мерзавец!

– Я знаю, знаю средство, – прохрипел он.

Глава 5

Они приступили к делу, как бизнес-партнеры.

Свободное время Роберт проводил в залах центральной библиотеки на Манхэттене, где изучал все, относящееся к соли Мертвого моря.

На протяжении веков соль Мертвого моря привлекала к себе внимание многих. Так, скажем, алхимики применяли ее при изготовлении философского камня, а монахи-капуцины посыпали ею свои кельи для изгнания нечистых духов. Роберт почерпнул немало интересного из истории – древней, средневековой и современной, даже просмотрел по YouTube научно-популярный фильм про то, как на израильских заводах выпаривают воду до появления кристалликов и как эти минералы используют в разных областях промышленности и медицины.

Но, увы, «мертвая соль» нигде не значилась в списке известных ядов. Однако Роберта это не печалило. Марту он уверял, что дело продвигается, что он близок к нахождению формулы. По его мнению, соль придется применять вместе с некоторыми таблетками, но пока он точно не знает, какими именно.

Короче, Роберт решил просто напросто не участвовать ни в каком отравлении, тянуть время и выжимать из Марты новые финансовые уступки. Она уже согласилась вписать его имя как совладельца некоторых своих акций.

Марта, катаясь на коньках, нервно высекала брызги льда. Старалась дышать глубоко и ровно. Уже начала подозревать Роберта в коммерческой непорядочности и просто в трусости.

Они по-прежнему проводили время в номере отеля. Все так же пили шампанское. Правда, дефиле в белье Марта устраивала реже. Было видно, что она выдыхается. Начала и вправду посещать психотерапевта.

А Роберт входил во вкус, его, как говорится, несло. Он появлялся в номере, где Марта нетерпеливо его ждала. На полу валялась ее сумка

с коньками и кульки с покупками. Спрашивала прерывающимся голосом: «Ну что, нашел? Нашел формулу?» Она была похожа на тающую Снегурочку.

Роберт снимал холодную лайковую перчатку, гладил Марту по голове:

– Да, мое золотце, нашел.

Она вспыхивала румянцем, словно девушка, впервые услышавшая признание в любви. Помогала ему снять зимнюю куртку. Они шли к журнальному столику, где стояли бутылка шампанского во льду, бокалы, лежала распечатанная плитка шоколада и раскрытая Библия, которую Марта усиленно читала в последнее время.

Роберт садился на кожаную оттоманку, брал бутылку шампанского: бабах! – и разливал его в бокалы:

– За удачу!

Марта рдела еще больше. Как роза, готовая раскрыться. Тоже поднимала свой бокал:

– За нас!

Осушив бокал до дна и бросив в рот кусочек шоколада, Роберт начинал говорить. О толерантности. Об иммунитете. И чем запутанней были его слова, чем свободнее лилась его речь в этой огромной, с высоким потолком, комнате, тем тягостнее становилось на душе у Марты. И она проделывала путь обратных превращений: от готовой раскрыться розы – через застенчивую девушку с румянцем стыда на щеках – до бледной Снегурочки. И две талые снежинки скатывались у нее по щекам.

Однажды Марта прямо заявила, что ждать больше не может, что у Джеймса неожиданно началось заметное улучшение, удивлен даже его лечащий врач:

– Тянуть больше нельзя, мне нужно выплачивать долги, в том числе, и за этот номер в гостинице, где ты так весело проводишь со мной время. Короче так: или ты даешь рецепт, или я возвращаюсь к Джеймсу. К твоему сведению, Джеймс даже начал проявлять сексуальную активность, чего с ним не случалось аж с две тысячи... не помню, какого года. А еще, так и знай, я больше не внесу твое имя как совладельца ни в какие бумаги!

Роберт понял, что все пошло не по его сценарию: цепляясь за травы и корни, Джеймс все-таки выкарабкивается и, чего доброго, это он отправится с Мартой в круиз по Карибскому морю, а Роберт с причала будет махать им ручкой.

– Напрасно ты меня обвиняешь, – промолвил он жестко. – Как долго ты подбирала формулу? И чего добилась? Только того, что у твоего мужа выработался иммунитет к любым ядам. Но я... – тут Роберт сделал многозначительную паузу. – Нашел.

Он достал из дипломата какие-то бумаги и потряс ими над головой:

– Итак, внимание, рецепт. Запоминай: мертвая соль – десять чайных ложек. Таблетки: «Феназепам» – десять миллиграммов, «Фенобарбитал» – пятьдесят миллиграммов, «Оксикодон» – ста миллиграммов будет достаточно. Все тщательно растолочь, смешать с мертвой солью и давать больному по столовой ложке три раза в день, за час до еды.

Марта сидела, не шевелясь. Перестала дышать. Даже шампанское в ее поднятом бокале уже не пузырилось.

Но вот в бокале снова заиграло вино, глаза у Марты заблестели. Вскочив с оттоманки, она в танце закружилась по комнате, распахивая дверцы шкафов, сбрасывая на пол вазы с цветами, переворачивая кресла и стулья.

Она исполняла вальс, вальс на коньках. Вж-ш-шик-там-та! Вж-ш-шик-рам-там...

– И как скоро подействует? – спросила, не переставая кружить.

– Три дня.

– Три дня! Боже, как долго!..

Глава 6

Роберт – в своем офисе, весь осунувшийся, лицо – цвета матового плафона; вытащив из ящика стола свой рисунок, он сидел и мрачно рассматривал веселую троицу, из которой, надо заметить, теперь самым жизнерадостным ему казался Джеймс. По крайней мере, до недавнего времени Джеймс шел на поправку.

Роберт на рисунке – голый, зато с дипломатом. В дипломате том, правда, денег как не было, так и нет. Там одни только контракты и доверенности, составленные в адвокатской конторе «Шапиро и Браун». Все – с золотистыми печатями, на фирменных бланках. Но по этим бумагам Роберт, сколько ни пытался, не смог получить ни доллара.

Ручка запрыгала в его нервных пальцах. Он подумал, не нарисовать ли решетку на фигурке с дипломатом. Потому что мысли

об аресте и тюрьме преследовали его с того момента, как они с Мартой, запершись в гостиничном номере и задернув шторы, готовили смесь.

Надо признаться, в тот злосчастный день Роберт сочинил рецепт на ходу, не ожидая от Марты такой прыти. Он надеялся использовать свою прежнюю тактику, то есть – тянуть резину. Рассчитывал, что Марте понадобится время, чтобы раздобыть все таблетки. А потом он бы заявил, что рецепт нужно перепроверить. Из ингредиентов имелась только соль в банке «Ahava», но соль сама по себе не токсична.

К его ужасу, Марта на следующий же день принесла все таблетки и даже керамическую ступку с пестиком (женщина!), чтобы их растолочь. Все эти сильнодействующие препараты были у нее под рукой: их выписывал Джеймсу его лечащий врач, Джеймс их периодически принимал, но не в такой комбинации, не в таких дозах и, разумеется, без «мертвой соли».

После того как Марта упорхнула из номера отеля с приготовленной смесью, забыв даже оставить горничной чаевые, Роберт окончательно потерял душевное равновесие. Три дня для него превратились в три тысячелетия. Дома его то бросало в жар, то бил озноб. Он страдал от сильных приступов тошноты и резей в желудке. Подозревал, что и сам наглотался той порошковой пыли. А, может, Марта решила отравить и его, «за компанию»? Он выпил бутылку виски. Ночью его мучили кошмары: волчица гонялась за ним по всему отелю.

Весь вчерашний день он провел дома, страдая от тяжелого похмелья и расшатанных нервов. А сегодня, чтобы не сойти с ума, заставил себя выйти на работу.

Сейчас ждал звонка от Марты, вздрагивая от каждого шороха.

Зазвонил его мобильник. Марта!

– Бобби, приезжай...

xxx

Марта сидела за столиком в открытом кафе, подперев голову рукой:

– Джеймса не взяла и твоя гремучая смесь. Я давала ему все «по рецепту», даже не три, а четыре порции в день. Первые два дня он был немного вялым, но сегодня утром почувствовал такой прилив сил, что сделал зарядку и даже поехал по городу на машине, чтобы «немного развеяться».

– Вероятно, яды начали оказывать на него благотворное действие, такое иногда случается в иммунологии, – промямлил Роберт, в душе безумно обрадовавшись такому результату.

«Джеймс все-таки выдюжил, всем смертям назло! Железный старик!»

– Но это еще не все, – полушепотом промолвила Марта. – Приготовься выслушать последнюю новость: Джеймс все знает! Оказывается, он нанял частного сыщика, который следил за нами. Мой муж знает о наших встречах в отеле и даже о том, что я пару раз побывала в той твоей ужасной квартире... Я чувствовала, чувствовала, что за мной следят!

Роберт стал поглаживать небритую щеку, произнося нечленораздельное:

– Гм-м... Н-да...

– Джеймс заявил, что будет жить мне назло, что теперь у него появился смысл жизни – мстить мне. Он поклялся отсудить у меня все, что я имею, поклялся раздеть меня до нитки. «Ты окончишь свою

жизнь в приюте для бомжей, а твой любовник – в сумасшедшем доме, я тебе это гарантирую!» – с этими словами он сегодня закрыл за собой входную дверь.

– Ты думаешь, он знает о том, что мы хотели его отр... – Роберт осекся на полуслове, покосился на сидевшую за соседним столиком негритянку в шляпке. Женщина беззаботно дремала, но почему-то один ее глаз был открыт.

– Мне кажется, Джеймс владеет какой-то информацией и на этот счет... Бобби, ты не догадываешься, что нас теперь ждет, даже страшно подумать! Ты себе не представляешь, что это за человек!

Марта достала из сумки бутылочку с какими-то лекарствами. Положила в рот две таблетки и, скривив лицо, запила их водой.

– Мне пора, – Роберт поднялся.

– Как, ты уходишь? Оставляешь меня в такую минуту? Ты хочешь, чтобы мы расстались? Но ты же говорил, что я – твоя судьба! – она потянулась, чтобы взять его за руку.

Но он отступил на шаг:

– Нет, мое золотце, я ошибался. Мы с тобой слишком разные люди, и нам с тобой не по пути. Гудбай.

xxx

Оставив Марту в кафе, Роберт не шел – парил над городом. Свежий апрельский ветер овеивал его голову, врвался в распахнутую куртку, отчего ощущение полета усиливалось.

Он решил попросту всё забыть! Не было в его жизни ни Марты, ни Джеймса, ни веселых деньков в отеле, ни таблеток. Пусть Марта и Джеймс травят друг друга, душат и режут. Он их не знает, и ему нет до них никакого дела.

Марта – не его Судьба. Гори эта сука синим пламенем! Fuck you!

«Все так благополучно для меня обошлось, лучше не придумаешь! Отныне – никаких авантур, никаких связей с сомнительными женщинами, никаких попыток разбогатеть. Буду жить честно и скромно, довольствуясь только тем, что заработаю в фирме. Вот, обещают к концу года повысить зарплату на полпроцента. Замечательно! Прощай, Марта! Будь здоров, старина Джеймс! Живи еще сто лет и будь осторожен за рулем...»

Вдруг рядом взвизгнули тормоза.

Серая BMW, выскочив из-за поворота, едва не сбила Роберта с ног. Беды не случилось лишь потому, что водитель в последнюю секунду повернул руль и нажал на тормоз, а Роберт успел отскочить в сторону.

Перепуганный, смотрел, как из BMW вышел какой-то старик в спортивном костюме и направился к нему.

– Боже мой! Какой ужас! Как же это я, старый пень, едва не убил такого красивого молодого человека?! – причитал старик, оглядывая Роберта с головы до пят. – Вы целы? Я вас не задел? У вас ничего не болит? – допытывался старик, не переставая пытливно вглядываться в Роберта, будто изучая его. – Хотите, я отвезу Вас в отделение «скорой» ближайшего госпиталя?

– Не надо. Я в порядке, всё о'кей, – ответил Роберт, не сводя со старика настороженных глаз. Его охватило темное предчувствие, что встреча с этим человеком принесет в его жизнь нехорошие перемены.

Вокруг них уже столпились зеваки.

– Слава Богу, что вы не пострадали! Тем не менее, молодой человек, если у вас возникнут какие-либо проблемы со здоровьем в

результате этого инцидента, вот моя визитка, звоните в любое время, – старик достал из кармана карточку и сунул ее Роберту.

Затем, хищно прищутив левый глаз под густой бровью, фамильярно хлопнул Роберта по плечу и произнес загадочное:

– Держись, парень. Нам с тобой теперь предстоит не один пуд соли съесть, – и, хихикнув, пошел к своей машине.

Зеваки, повозмущавшись нью-йоркскими бесшабашными водителями, стали расходиться.

А Роберт посмотрел вслед отъехавшей серой BMW. Затем взглянул на оставленную ему стариком визитку: «Специалист по косметологии и натуропатии, Джеймс Гринвуд».

«Это страшный человек! Ты и не подозреваешь, Бобби, что нас с тобой теперь ждет!» – услышал он слова Марты. Эти слова прозвучали столь отчетливо, что Роберту показалось, будто Марта стоит за его спиной.

Он оглянулся, но вместо Марты в нескольких шагах от него стоял рослый негр, курил сигару. Негр выпустил колечко дыма в сторону Роберта и добродушно ему улыбнулся.

Роберту стало дурно. Он доплелся к ближайшей скамейке. Сел, достал из кармана мобильник и, преодолев приступ тошноты, набрал знакомый номер:

– Марта, это я, Бобби. У меня для тебя хорошая новость: я возвращаюсь!
